

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Борисова О.В.

при секретаре

Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Земляницина Е.И., апелляционным жалобам осужденных Попова К.Ю., Аксюты К.В., адвокатов Гортаева К.В., Драпа М.А., Галушко А.Ф., потерпевших О [REDACTED], О [REDACTED] М [REDACTED] на приговор Омского областного суда от 20 февраля 2019 года, по которому

Попов Константин Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

осужден:

- по пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы,
- по ч.1 ст.166 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
- по ч.3 ст.162 УК РФ к 7 годам лишения свободы,
- по пп. «а», «г», «д» ч.2 ст.161 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
- по ч.1 ст.223 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
- по ч.1 ст.222 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Попов Юрий Константинович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 10 лет,
- по ч.1 ст.222 УК РФ на 1 год 6 месяцев,
- по пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Аксютя Константин Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч.3 ст.162 УК РФ на 7 лет,
- по пп. «а», «г», «д» ч.2 ст.161 УК РФ на 3 года,
- по пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год 3 месяца,
- по ч.1 ст.222 УК РФ на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Клименко Николай Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

- осужден по пп. «а», «г», «д» ч.2 ст.161 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Трунькин Сергей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

- осужден по ч.3 ст.162 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу также осуждены Сарфа М.С. и Радченко К.И., в отношении которых приговор не обжалован.

Постановлено взыскать компенсацию морального вреда в пользу С [REDACTED] с Попова К.Ю. - 600000 рублей, с Попова Ю.К. - 400000 рублей.

В удовлетворении исковых требований, заявленных Л [REDACTED] и М [REDACTED] отказано

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденных Попова К.Ю., Попова Ю.К., Аксюты К.В., Клименко Н.С. и Трунькина С.Н., адвокатов Драпа М.А., Альбрехта В.А., Галушко А.Ф., Колокольниковой Е.В., Антонцевой М.В., Волобоевой Л.Ю., Шереметьевой Е.Н., выступление прокурора Сеницыной У.М., поддержавшей апелляционное представление и возражавшей на доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Попов К.Ю. и Попов Ю.К. признаны виновными в убийстве трех лиц – А [ ] Х [ ] и С [ ] совершенном группой лиц по предварительному сговору, а также Попов К.Ю. в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угон).

Кроме того, Попов Ю.К. и Аксюта К.В. осуждены за совершение кражи чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, а Попов К.Ю., Аксюта К.В. и Клименко Н.С. за совершение открытого хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в крупном размере.

Также Попов К.Ю., Аксюта К.В. и Трунькин С.Н. осуждены за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Также Попов К.Ю. осужден за незаконное изготовление огнестрельного оружия, за незаконные хранение, ношение, передачу огнестрельного оружия, Попов Ю.К. за незаконные хранение, ношение огнестрельного оружия, Аксюта К.В. за незаконное ношение огнестрельного оружия.

Преступления совершены в феврале 2017 года, 10 и 27 апреля, 8 июня и 2 июля 2017 года в р.п. Павлоградка, с. Явлено-Покровка Павлоградского района Омской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Земляничин Е.И. указывает, что суд, определив Попову Ю.К. отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, в нарушение п. «б» ч.3.1 ст.72 УК РФ в срок лишения свободы зачел ему только время содержания под стражей в период с 5 июля 2017 по 19 февраля 2019 года, а не по день вступления приговора в законную силу из расчета один день заключения под стражу за полтора дня лишения свободы, в связи с чем

просит приговор в отношении Попова Ю.К. изменить и внести соответствующее изменение.

В апелляционных жалобах:

- осужденный Попов К.Ю. просит изменить приговор, исключив указание суда о совершении им убийства с использованием огнестрельного оружия. Кроме того, просит снизить назначенное ему наказание. В дополнениях к жалобе считает, что доказательств, подтверждающих его причастность к убийству потерпевших, по делу не имеется, показания очевидцев Сарфа, Радченко, К[ ] его сыновей являются противоречивыми. Подвергает сомнению показания свидетеля - своего сына П[ ] указывая, что Сарф был допрошен раньше его и поэтому он оказал воздействие на П[ ] который не видел обстоятельства убийства, с целью самому уклониться от ответственности и «выгородить» Радченко и Попова Юрия, при этом утверждает, что Сарф и Радченко нанесли ножевые ранения Х[ ] и С[ ] а его сын Попов Юрий нанес ножевые ранения А[ ]. Все эти действия были совершены после того как Попов Ю. произвел выстрелы из обреза в потерпевших, при этом, ссылаясь на выводы эксперта, полагает, что после причинения огнестрельного ранения Х[ ] был мертв, что находится в противоречии с показаниями Попова К. Указывает, что убийство потерпевших было совершено Поповым Ю., Сарфом и Радченко, а он лишь помог скрыть следы убийства. Считает, что допрос его сына П[ ] в судебном заседании был проведен с нарушением закона ввиду отсутствия педагога или психолога. Указывает, что он непричастен к совершению незаконных действий с обрезом ружья, к совершению грабежа в отношении О[ ] и к разбою в отношении Л[ ], доказательств его виновности не имеется, а Аксюта, который является организатором и исполнителем обоих корыстных преступлений, а также изготовил обрез, его оговаривает, чтобы избежать ответственности. Являются недостоверными и показания Трунькина о его причастности к разбою, поскольку он также желает избежать ответственности. Сообщение о том, что в больнице при прохождении лечения он находился в одной палате с Л[ ] также не подтверждает его вину. Полагает, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, в связи с чем просит приговор отменить и оправдать его по всем преступлениям (за исключением ч.1 ст.166 УК РФ), за которые он осужден;

- адвокат Драп М.А. в интересах осужденного Попова К.Ю. выражает несогласие с приговором, считая, что его виновность в совершении преступлений является недоказанной. Полагает, что стороной обвинения не представлено достаточных доказательств виновности Попова К.Ю. в совершении преступления, предусмотренного п. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ, выводы суда в этой части сделаны на основе показаний свидетелей,

потерпевших и других осужденных, которые являются противоречивыми и носят характер предположений. Относительно осуждения за разбой полагает, что изобличающие показания осужденными Аксютой и Трунькиным даны с целью смягчения своего наказания, при этом суд не дал их показаниям надлежащую оценку в соответствии с требованиями закона. Также полагает, что не имеется прямых доказательств причастности Попова К.Ю. к совершению грабежа, при этом суд необоснованно отверг показания осужденного Клименко, данные в судебном заседании, о невиновности Попова. Указывает, что у суда не имелось оснований для вывода о виновности Попова К.Ю. по ч.1 ст.223 и ч.1 ст.222 УК РФ, учитывая, что владельцем ружья являлся Аксюта К.В., который использовал его в виде обрезка при разбое. С учетом изложенного просит приговор отменить, принять по делу новое решение, оправдав Попова К.Ю. по преступлениям, за которые он осужден;

- адвокат Гортаев К.В. в интересах осужденного Попова Ю.К. выражает несогласие с приговором в части назначенного ему наказания. Полагает, что суд необоснованно не признал в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной Попова Ю.К. и его активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. Также полагает, что суд необоснованно признал в качестве отягчающего обстоятельства совершение убийства с использованием оружия, ссылаясь на то, что умышленное причинение смерти прямо подразумевает применение оружия. Просит приговор в отношении Попова Ю.К. изменить, исключить указание суда на вышеуказанное отягчающее обстоятельство и признать в качестве смягчающих вышеуказанные обстоятельства. Наказание Попову Ю.К. смягчить с учетом ч.1 ст.62 УК РФ;

- осужденный Аксюта К.В. считает назначенное ему наказание по ч.3 ст.162 УК РФ чрезмерно суровым, учитывая, что по делу имеются смягчающие обстоятельства – наличие у него двух малолетних детей, явки с повинной по всем преступлениям, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, а также он имеет профессии по рабочим специальностям, в содеянном раскаивается;

- адвокат Галушко А.Ф. в интересах осужденного Аксюты К.В. считает приговор несправедливым ввиду его чрезмерной суровости. Указывает, что Аксюта свою вину признал полностью, по делу имеется ряд смягчающих обстоятельств (приведены в жалобе осужденного Аксюты К.В.), при этом он является единственным трудоспособным членом семьи, в связи с чем назначенное ему наказание существенно ухудшит условия проживания его семьи, а также не в полной мере учтены его характеризующие данные,

состояние здоровья. Полагает, что имеющаяся по делу совокупность смягчающих наказание обстоятельств позволяет применить ст.64 УК РФ, а наличие у него стремления к исправлению, его социальная обустроенность позволяют применить ст.73 УК РФ. Просит приговор в отношении Аксюты К.В. изменить, применить ст.ст.64 и 73 УК РФ, смягчив ему наказание и назначив условное осуждение.

Государственный обвинитель Земляничин Е.И. в возражениях на вышеприведенные апелляционные жалобы осужденных и адвокатов считает доводы жалоб необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Потерпевшими К [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED] поданы возражения на апелляционные жалобы осужденного Попова К.Ю., адвокатов Драпа М.А. и Гортаева К.В., в которых они считают доводы жалоб необоснованными и просят приговор оставить без изменения.

Потерпевшей М [REDACTED] поданы возражения на апелляционные жалобы адвокатов Драпа М.А., Галушко А.Ф., осужденного Аксюты К.В., в которых она считает доводы жалоб необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

В апелляционных жалобах:

- потерпевшая О [REDACTED] выражает несогласие с приговором, указывая, что по преступлению, совершенному Поповым К.Ю., Аксютой и Клименко в отношении потерпевших О [REDACTED] суд не дал юридической оценки действиям Аксюты К.В. по нанесению им удара битой в жизненно важный орган – теменную область ее головы, от чего она потеряла сознание, и экспертом было выявлено у нее телесное повреждение в виде кровоподтека левой теменной области. Полагает, что данные действия осужденного, которые, хотя и не причинили вреда ее здоровью, но в момент их совершения создавали реальную опасность для ее жизни и здоровья, в связи с чем должны расцениваться как применение насилия, опасного для жизни и здоровья, и их следует квалифицировать, как и действия его соучастников Попова К.Ю. и Клименко, по ч.3 ст.162 УК РФ как разбой. Также считает, что к показаниям свидетеля Б [REDACTED] о том, что она (О [REDACTED]) сознание не теряла суду следовало отнестись критически, поскольку свидетель не имеет медицинского образования, находилась на значительном удалении от места преступления, показания свидетеля опровергаются ее показаниями и показаниями другого потерпевшего – О [REDACTED]. Полагает, что и к показаниям осужденного Аксюты об использовании при совершении преступления детской пустотелой биты, обмотанной изолентой, следует отнестись критически, учитывая их неубедительность.

Считает, что назначенное Попову К.Ю., Аксюте и Клименко наказание является несправедливым ввиду его несоразмерности характеру и степени общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельствам

его совершения, и не способствует достижению целей назначения наказания – восстановление социальной справедливости и исправление виновного лица, то есть является чрезмерно мягким. Кроме того, полагает, что в случае переквалификации действий осужденных с грабежа на разбой, следует признать у осужденных наличие таких отягчающих наказание обстоятельств как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и совершение преступления с использованием оружия, в связи с чем основания для применения положений п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ у Аксюты и Клименко будут отсутствовать. Также полагает, что признание вины Клименко и дача им признательных показаний не свидетельствует об активном способствовании раскрытию и расследованию преступлений.

Кроме того, указывает, что она как потерпевшая не была уведомлена надлежащим образом о дате, времени и месте проведения каждого из судебных заседаний и была приглашена только на судебное заседание, проводимое посредством видеоконференцсвязи, при этом полагает, что суд не обеспечил ее право на участие в остальных судебных заседаниях и возможность довести до сведения суда ее позицию относительно обстоятельств дела и подать исковое заявление о возмещении причиненного преступлением вреда, тем самым было допущено нарушение уголовно-процессуального закона. Просит приговор в отношении Попова К.Ю., Аксюты и Клименко изменить, переквалифицировать их действия с пп. «а», «г», «д» ч.2 ст.161 УК РФ на ч.3 ст.162 УК РФ, по которой назначить максимально возможное наказание;

- потерпевший О [ ] указывает, что приговор не соответствует требованиям законности, обоснованности и справедливости. Считает, что суд необоснованно принял во внимание показания осужденного Клименко об использовании детской биты при совершении преступления ввиду их неубедительности, а также показания свидетеля Б [ ] о том, что О [ ] не теряла сознания, поскольку свидетель не имеет медицинского образования и не находилась в машине, где была потерпевшая. Тем самым суд сделал неправильный вывод, квалифицировав действия осужденных как грабеж, в связи с чем лишил его как потерпевшего права на восстановление социальной справедливости и на возмещение ущерба, причиненного преступлением. Просит приговор отменить и дело направить на дополнительное расследование и на новое судебное рассмотрение;

- потерпевшая М [ ] выражает несогласие с приговором в части решения суда об отказе в удовлетворении исковых требований. Полагает, что вывод суда об отсутствии причинно-следственной связи между действиями осужденных и наступлением смерти ее отца Л [ ] который являлся потерпевшим по делу, является неверным. Указывает, что она не оспаривает тот факт, что смерть отца наступила от онкологического заболевания, а не от противоправных действий осужденных, которыми отцу был причинен легкий

вред здоровью, но полагает, что эти действия ускорили течение болезни, после случившегося отец переживал сильные душевные страдания, не мог прийти в себя, отказался от приема лекарственных и обезболивающих препаратов. Просит приговор в части отказа в удовлетворении исковых требований отменить и удовлетворить данный иск.

В возражениях на апелляционную жалобу потерпевшей М [REDACTED] адвокат Зубарева О.Б. в интересах осужденного Трунькина С.Н. считает доводы жалобы необоснованными и просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных Попова К.Ю., Попова Ю.К., Аксюты К.В., Клименко Н.С. и Трунькина С.Н. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний осужденного Аксюты в судебном заседании следует, что 21 апреля 2017 года Попов Константин предложил ему совершить нападение на предпринимателя О [REDACTED], а 27 апреля Константин сообщил, что нападение нужно совершить сегодня, поскольку Клименко, работавший у О [REDACTED] в магазине, приходил за расчетом и видел на столе крупную сумму денег. Этим же вечером он и Клименко подъехали к дому Попова, который сказал, что будет наблюдать за магазином и предупредит, когда О [REDACTED] поедет. Для совершения преступления они взяли в доме Константина маски, у Клименко с собой была детская пустотелая дубинка, обмотанная изолентой. Попов довез их до дома потерпевших и поехал к магазину, а они, спрятавшись, стали ждать звонка. Около 22 часов Константин позвонил ему и сказал, что О [REDACTED] выехал. Спустя 5-10 минут, когда машина потерпевшего заехала во двор, Клименко подбежал к водительской, а он к передней пассажирской двери. Из нее вышла О [REDACTED], которую он сзади толкнул или ударил кулаком. Потерпевшая повалилась в салон, но сознания не теряла. Увидев между сиденьями барсетку, он схватил ее и убежал на объездную трассу Павлоградки, где его ждал Попов. Они поехали в сторону Русско-Полянской трассы. По дороге он открыл барсетку, в которой находился телефон и завернутая в пакет крупная сумма денег. Телефон и барсетку он выкинул, пакет передал Константину. Выехав за пределы Павлоградки, они оставили машину и на такси вернулись домой, где их уже ждал Клименко. Там из похищенных 370000 рублей Попов передал ему 15000 рублей.

Из показаний Клименко Н.С., данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, следует, что в апреле 2017 года по предложению Аксюты он и его двоюродный брат Константин Попов согласились принять участие в нападении на О [REDACTED]. Он и Аксютя ранее работали у этого

потерпевшего, поэтому знали, когда тот закрывает магазин и едет домой, а также то, что последний всегда с собой забирает выручку. Распределяя роли, Аксюта сказал, что он (Клименко) пойдет вместе с ним, а Попов будет ждать на машине на ул. Магистральная, чтобы они могли скрыться. Затем втроем на автомобиле «Жигули» под управлением Попова они приехали в переулок между ул. 8 Марта и Калинина. Высадив их, Попов уехал на ул. Магистральную. Он и Аксюта надели маски, у каждого из них была бита. Спрятавшись в кустах во дворе дома, они стали ждать. Через 10 минут во двор заехал автомобиль. После этого он подбежал к водительской, а Аксюта к передней пассажирской двери. Увидев, что О [ ] открывает двери, он нанес тому удар битой по рукам. Потерпевший закрыл дверь, после чего он стал бить битой по стеклу водительской двери, так как хотел его разбить. Увидев, что Аксюты нет, он убежал к себе домой, выкинув по дороге маску и дубинку. Через некоторое время приехали Аксюта и Попов, которые пересчитали деньги. Из них ему было передано 10 000 рублей.

При допросе в качестве обвиняемого Клименко Н.С. заявил о признании вины в разбое, совершенном в отношении О [ ], от дачи показаний отказался.

Вышеприведенные показания Клименко судом обоснованно признаны допустимым доказательством, поскольку он был допрошен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника, правильность записи показаний в протоколе допроса собственноручно удостоверена им самим, каких-либо замечаний, жалоб им и его защитником заявлено не было.

Виновность осужденных также подтверждается:

- показаниями потерпевших О [ ] О [ ] свидетеля Б [ ] из которых следует, что когда они после закрытия магазина приехали на машине домой, то есть остановились во дворе дома, к ним подбежали двое людей в масках, один из них подбежал со стороны водителя и стал бить каким-то металлическим предметом, обмотанным ветошью по ногам пытавшегося выйти из машины О [ ] что следует из его показаний, а второй ударил предметом, похожим на биту, выходящую из машины О [ ] по голове. При этом из показаний свидетеля Б [ ] следует, что после остановки автомобиля, она вышла из машины с заднего сиденья и увидела человека в маске, который замахнулся на нее чем-то вроде биты, но она увернулась, и удар пришелся по голове выходящей из машины О [ ], которая от этого упала на сиденье, а другой нападавший со стороны водительской стороны наносил удары каким-то предметом пытавшемуся выйти О [ ] Из показаний потерпевшей О [ ] также следует, что после нанесенного удара она потеряла сознание и упала в салон, придя в себя, увидела, что с ее стороны вытащили сумку, в которой находились документы, телефон и денежные средства в размере 370 000 рублей, и затем оба нападавших убежали;

- протоколом осмотра места происшествия, при этом установлено, что автомобиль КИА находится во дворе дома 31 по ул. Калинина р.п. Павлоградка, видимых повреждений на автомобиле не обнаружено;
- заключениями судебно-медицинского эксперта о наличии: у О [ ] ушибов (припухлости и кровоподтеки) на правой (1) и левой (3) голени, у О [ ] кровоподтека в левой теменной области. Указанные повреждения вреда здоровью не причинили. Не исключена вероятность их возникновения 27.04.2017 от ударов палкой.
- протоколом осмотра детализаций телефонных соединений, согласно которому - 27.04.2017 в 19:28 (время Московское) на телефон Попова К.Ю. ([ ]) зафиксирован входящий звонок от Клименко [ ]. Иные телефонные соединения Попова К.Ю., относящиеся к периоду совершения преступления, а также телефонные соединения Аксюты в протоколе не указаны;
- протоколом осмотра от 21.07.2017 г., в ходе которого на поросшем лесом участке местности в 19 метрах от объездной дороги плодопитомника р.п. Павлоградка обнаружена похищенная барсетка, в которой находились документы на имя О [ ] и [ ], банковская и скидочные карты, денежные средства в сумме 250 рублей.

Оценив исследованные доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности виновности Аксюты, Клименко и Попова К.Ю. в открытом хищении имущества О [ ]. Изменение показаний Клименко, а также изменение своей позиции Аксютой в судебном заседании суда апелляционной инстанции относительно непричастности Попова К.Ю. к данному преступлению не опровергает указанный вывод суда. При этом анализ исследованных доказательств позволил суду придти к обоснованному выводу о несостоятельности доводов о непричастности Попова К.Ю. к совершенному преступлению. Данный вывод является подробным и надлежащим образом мотивированным, оснований не согласиться с ним у Судебной коллегии не имеется. Кроме того, изменение позиции Клименко, как правильно указал суд, обусловлено его желанием облегчить участь Попова К., с которым он состоит в родственных отношениях, а также Судебная коллегия считает, что изменение позиции Аксютой, несмотря на совокупность других доказательств, свидетельствующих о виновности других соучастников, связано с изменением ему меры пресечения в соответствии с приговором и его дальнейшим содержанием под стражей в местах лишения свободы.

Обоснованной является и квалификация действий осужденных, данная судом по данному преступлению, поскольку, суд был лишен возможности объективно оценить поражающие свойства предметов, которыми были нанесены удары потерпевшим О [ ], в том числе один удар по голове О [ ], ввиду их неустановления в ходе предварительного следствия, при этом потерпевшим были причинены повреждения, не повлекшие вреда здоровью, а также показания Аксюты и Клименко о

применении детской пустотелой пластмассовой биты, обмотанной изолентой, не опровергнуты, автомашина, в которой находились потерпевшие, повреждений не имеет, несмотря на то, что Клименко наносил по ней удары битой. Кроме того, из показаний свидетеля Б [REDACTED] являющейся незаинтересованным лицом, следует, что от удара О [REDACTED] сознания не теряла, при этом, вопреки доводам потерпевших, она находилась в непосредственной близости от потерпевшей. Оснований не доверять показаниям свидетеля не имеется.

С учетом изложенного, Судебная коллегия также приходит к выводу, что оснований считать, что противоправные действия осужденных в отношении потерпевших в момент их совершения создавали реальную опасность для их жизни и здоровья, у суда не имелось.

Несостоятельными находит Судебная коллегия и доводы потерпевшей О [REDACTED] о том, что она не была уведомлена надлежащим образом о дате, времени и месте проведения каждого из судебных заседаний и была приглашена только на судебное заседание, проводимое посредством видеоконференцсвязи.

Как видно из материалов дела, потерпевшие О [REDACTED] были уведомлены о дате, времени и месте проведения судебного заседания, назначенного на 17 сентября 2018 года.

Однако, потерпевшая О [REDACTED] 13 сентября 2018 года сообщила в суд о невозможности участия в судебном заседании в связи с нахождением мужа О [REDACTED] в больнице и наличием на иждивении малолетнего ребенка, которого «не с кем оставить», при этом к своему заявлению приложила справку из больницы в отношении мужа.

Далее, 19 сентября 2018 года секретарь судебного заседания по телефону проинформировала О [REDACTED] о дате и времени следующего судебного заседания, назначенного на 26 сентября 2018 года в 14.00 часов, на что последняя сообщила, что ввиду удаленности суда от места их проживания, а также плохого самочувствия ее супруга, являться на заседания по данному делу в Омский областной суд они не желают. Также она сообщила, что они с супругом могут явиться для допроса в районный суд по месту их проживания.

С учетом данного сообщения 26 сентября 2018 года потерпевшие О [REDACTED], явившиеся в Павлоградский районный суд Омской области, были допрошены судом посредством видеоконференцсвязи, при этом председательствующим по делу судьей потерпевшим О [REDACTED] был объявлен состав суда, сведения о том, кто является обвинителем, защитником, секретарем судебного заседания, разъяснены право заявить отвод указанным лицам, а также и их права, предусмотренные ст.42, 44 УПК РФ, в том числе право на участие в прениях. После разъяснения прав потерпевшие пояснили, что права им понятны, дополнительных разъяснений не требуется, заявлений и ходатайств у них не имеется.

При вышеизложенных обстоятельствах, оснований считать, что судом были нарушены права потерпевших О [ ] и они были лишены возможности довести до сведения суда свою позицию и подать исковое заявление о возмещении причиненного преступлением ущерба, не имеется.

Выводы суда о виновности осужденных Попова К.Ю., Аксюты и Трунькина в совершении разбоя в отношении потерпевших Л [ ] являются правильными и подтверждаются совокупностью исследованных по делу доказательств:

- показаниями полностью признавшего вину Аксюты, из которых следует, что в начале июня 2017 года Попов Константин предложил ему совершить нападение, рассказав при этом, что он лежал в больнице с Л [ ] и слышал, как тот по телефону разговаривал с сыном о деньгах, а также знает, что Л [ ] проживают вдвоем, один из них пожилой (Л [ ] а второй является инвалидом (Л [ ] Тем же вечером Попов К. заехал за ним и Трунькиным на автомашине «Тойота», и они приехали в с. Явлено-Покровка, где по предложению Попова он взял из багажника обрез ружья, а Трунькин топор, оба они надели маски, находившиеся в багажнике. Затем Попов К. объяснил им, где будет их ждать и уехал, а они вдвоем направились к дому потерпевших. По дороге он проверил обрез ружья, который оказался незаряженным. Выставив раму окна, они залезли внутрь дома. Он забежал в комнату Л [ ] и стал требовать у потерпевшего деньги. Трунькин зашел в другую комнату, где находился Л [ ] и между ними завязалась борьба. В результате оказанного потерпевшими сопротивления, в связи с которым он наставлял на Л [ ] ружье и ударил Л [ ] прикладом по голове, они какое-либо имущество из дома не похитили и убежали к месту, где их ждал Попов К. Положив обрез ружья и топор в машину, они уехали домой;
- показаниями полностью признавшего вину Трунькина, которые по существу являются аналогичными показаниям Аксюты;
- показаниями потерпевших Л [ ] [ ] и Л [ ] [ ] об обстоятельствах нападения на них двух мужчин, проникших в их дом, на лицах которых были маски, один из них был вооружен обрезом двуствольного ружья, а другой топором, при этом, как следует из показаний Л [ ] нападавший, который требовал у него деньги, затем ударил его 3-4 раза по голове предметом, похожим на палку или палку, от чего у него пошла кровь;
- показаниями свидетелей П [ ] [ ] потерпевшей М [ ] [ ] пояснившими, в частности, о том, что голова у отца - Л [ ] была в крови, сгустки крови были и на полу возле дивана; протоколом осмотра места происшествия, согласно которому, оконная рама веранды выставлена и находится возле стены, на диване в зале и на полу зафиксированы подтеки и капли крови, которая по заключению генетической экспертизы принадлежит Л [ ]

- заключениями судебно-медицинских экспертиз о причинении Л [ ] легкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок до трех недель и об отсутствии повреждений у Л [ ].

Кроме того, в соответствии с информацией главного врача БУЗОО «Павлоградская ЦРБ», Л [ ] и Попов К.Ю. находились на лечении в одной палате: Л [ ] с 17 по 28 февраля 2017 года, Попов К.Ю. с 27 февраля по 6 марта 2017 года.

Оценив исследованные по делу доказательства, суд правильно пришел к выводу о доказанности виновности осужденных Попова К.Ю., Аксюты и Трунькина в совершении преступления в отношении потерпевших Л [ ] и необходимости квалифицировать их действия как разбой, при этом о достоверности показаний Аксюты и Трунькина относительно причастности Попова К.Ю. к совершенному разбою свидетельствует вышеприведенная информация главного врача БУЗОО «Павлоградская ЦРБ», которая объективно и бесспорно подтверждает их показания о том, что причиной нападения именно на Л [ ] с целью завладения деньгами последних явилось нахождение Попова К.Ю. в одной палате больницы с Л [ ], что дало ему возможность услышать разговор последнего с сыном о деньгах, в связи с чем Попов К.Ю. и решил совершить с их участием разбой в отношении Л [ ].

Изменение Аксютой и Трунькиным своей позиции в судебном заседании суда апелляционной инстанции, указавших на оговор ими Попова К.Ю., не влияет на выводы суда о виновности Попова, которые основаны на совокупности доказательств, изобличающих последнего, при этом Судебная коллегия считает, что изменение Аксютой и Трунькиным своей позиции связано с изменением им меры пресечения в соответствии с приговором и их дальнейшим содержанием под стражей в местах лишения свободы.

Правильными являются и выводы суда о виновности осужденных Попова К.Ю. и Попова Ю.К. в совершении убийства трех лиц – А [ ], Х [ ] и С [ ] по предварительному сговору группой лиц, а также Попова К.Ю. в угоне транспортного средства.

Так, из показаний свидетеля П [ ] в судебном заседании следует, что 2 июля 2017 года ночью он, отец и Радченко приехали к магазину «24 часа». Встретив там Б [ ], отец стал употреблять с ним спиртное. Через некоторое время приехали потерпевшие и К [ ], которые также стали выпивать. Между Б [ ] и Х [ ] произошел конфликт, в ходе которого они подрались. Через некоторое время по инициативе кого-то из компании А [ ] они поехали на ипподром. Там он и Радченко остались в машине, брат Юрий и Сарф занимались шашлыком, а отец и потерпевшие продолжили распитие. В какой-то момент отец подошел к «Тойоте», достал из салона нож и обрез ружья. Засунув обрез во внутренний карман ветровки, отец ушел. Спустя некоторое время

он услышал выстрел. Выбежав из машины, он увидел, что это брат стрелял в А [REDACTED]. После выстрела Юрий бросил обрез, его поднял отец, перезарядил, вернул брату и сказал стрелять еще раз. Тот выстрелил в А [REDACTED], а потом еще один раз - в Х [REDACTED]. Последнему отец также нанес три-четыре удара ножом в спину. Х [REDACTED] заполз в машину, где отец нанес тому еще три удара ножом в грудь. Затем отец передал ружье брату и сказал стрелять в С [REDACTED]. Как перед этим ружье оказалось у отца, он не видел. Взяв ружье, Юрий через открытое окно автомобиля ВАЗ выстрелил в спящего там потерпевшего С [REDACTED]. После этого отец велел загружать тела. Брат, Сарф и Радченко поместили А [REDACTED] в багажник автомобиля ВАЗ, после чего отец нанес тому удар ножом в область живота. Затем на двух машинах они выехали в лесопосадку, где брат, Радченко и Сарф выгрузили тела потерпевших и закидали ветками. Перед этим отец у каждого из них проверил пульс и нанес удары битой по голове.

На предварительном следствии при допросе 5 июля 2017 года П [REDACTED] пояснил, что инициатива съездить на ипподром исходила от отца (Попова Константина). Там отец и брат Юрий стали доставать оружие - у отца был нож, а у брата обрез. После того как отец ударил Х [REDACTED] ножом, то крикнул, чтобы брат стрелял в А [REDACTED]. Юрий выстрелил в указанного потерпевшего два раза, после чего отец сказал брату убить лежащего на земле Х [REDACTED]. Брат не хотел этого делать, но все равно выстрелил потерпевшему в лицо. Затем Х [REDACTED], который был еще жив, заполз в машину, где отец ударил того шесть раз ножом по спине и три раза битой по голове. В это время проснулся С [REDACTED], и отец сказал, что его также надо убить. В этой связи Юрий выстрелил тому в лицо. Во время преступления брат ножом никому ударов не наносил, эти действия совершал отец.

При проверке показаний на месте 5.07.2017 свидетель П [REDACTED] дал аналогичные показания, что и при допросе 5.07.2017, за исключением того, что он не сообщал о нанесении отцом ударов битой Х [REDACTED], но указывал о причинении множественных ножевых ранений С [REDACTED]. Также дополнил, что после того как вывезли тела потерпевших, отец каждому из них нанес удары битой по голове.

При допросе 3 ноября 2017 года Попов К.К. дал в целом аналогичные показания, но уточнил, что, заставляя Юрия стрелять в потерпевших, отец приставлял к его телу нож. У брата никаких конфликтов и ссор с А [REDACTED] и его друзьями не было, поэтому если бы отец не сказал стрелять, Юрий бы этого делать не стал.

В судебном заседании П [REDACTED] подтвердил первоначально данные показания от 05.07.2017, поскольку тогда помнил лучше и говорил правду, при этом на текущий момент ряд обстоятельств он забыл, но утверждает, что все удары потерпевшим битой и ножом наносил только отец, выстрелы производил брат. Не помнит, чтобы отец приставлял к Юрию нож.

Анализ показаний свидетеля П [REDACTED] в сопоставлении с другими доказательствами позволил суду придти к обоснованному выводу о

необходимости принять за основу приговора указанные показания свидетеля, данные им при допросе и проверке показаний от 5 июля 2017 года, которые П [ ] подтвердил в судебном заседании. Как правильно указал суд, в ходе этих следственных действий он давал подробные, развернутые и логически связные пояснения относительно обстоятельств убийства и действий обоих соучастников – Попова К.Ю. и Попова Ю.К. на месте преступления, то есть его показания о характере преступных действий каждого из соучастников в отношении потерпевших, использовании каждым из них конкретных орудий убийства, вопреки доводам Попова К.Ю., являлись стабильными и последовательными, при этом согласуются с другими доказательствами. Находя эти показания в целом достоверными, суд также обоснованно отметил, что Попов К.Ю. и Попов Ю.К. приходится свидетелю соответственно отцом и братом и оснований оговаривать кого-либо из них не имеется. В собственных показаниях свидетеля, пояснениях его матери-Р [ ] осужденных и иных допрошенных лиц сведения о личной неприязни или конфликте, которые могли бы указывать на их недостоверность, отсутствуют.

То есть, из приведенных показаний П [ ] видно, что брат и отец в ходе убийства действовали совместно и согласованно: Юрий стрелял в А [ ], Х [ ] и С [ ] из обрезка ружья, который ему передал Константин, а последний наносил всем трем потерпевшим удары ножом и удары битой Х [ ] в автомобиле ВАЗ. Последнее обстоятельство было подтверждено протоколом осмотра указанного автомобиля, в ходе которого были обнаружены зубы человека, при этом в смывах зубов, согласно заключению генетической экспертизы, установлена ДНК, принадлежащая Х [ ].

Также в целом согласующиеся с показаниями П [ ] были даны в судебном заседании показания и осужденным Радченко, из которых следует, что обрез ружья находился только у Попова Юрия. Он видел, как последний производил выстрелы в А [ ], а затем брал в бардачке два патрона, после чего было произведено еще два выстрела. Во время описываемых событий нож находился у Попова К.Ю., который наносил им удары Х [ ], предлагая ему и К [ ] сделать то же самое. В последующем, когда тела потерпевших были вывезены в лесопосадку, Попов К.Ю. проверял их пульс и наносил удары битой по голове Х [ ] и А [ ].

Согласующиеся показания были даны и свидетелем К [ ] [ ] пояснившим, что во время убийства обрез ружья находился у Попова Ю.К., а нож у Попова К.Ю., при этом последний, бросив ему нож, требовал, чтобы он нанес удары потерпевшему.

По заключению эксперта смерть С [ ] [ ] наступила от проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением правого легкого, перикарда сердца. Также обнаружено слепое дробовое огнестрельное ранение головы с повреждением нижней челюсти,

околоушной железы, образовалось незадолго до смерти и повлекло средний вред здоровью.

По заключению эксперта смерть Х [ ] наступила от огнестрельного слепого дробового ранения лица и множественных проникающих колото-резаных ранений грудной клетки справа, с повреждением правого легкого с развитием шока смешанного типа. Указанные повреждения квалифицируются в совокупности, как взаимоотягчающие друг друга. Они причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекшие смерть.

Вопреки доводам Попова К.Ю., как видно из заключения эксперта, все указанные повреждения являются прижизненными, и каждое из них было причинено незадолго до наступления смерти.

Кроме того, Х [ ] были причинены колото-резаные непроникающие ранения грудной клетки справа, спины справа и слева, правого предплечья, множественные резаные раны правого плеча, образовавшиеся незадолго до смерти, повлекшие легкий вред здоровью.

По заключению эксперта смерть А [ ] наступила от огнестрельного слепого дробового ранения головы с повреждением костей черепа и лицевого скелета, вещества головного мозга. Кроме того, ему были причинены прижизненные огнестрельное слепое дробовое ранение грудной клетки и левой поясничной области, проникающие колото-резаные ранения грудной клетки с повреждением левого легкого и с повреждением правого легкого, передней поверхности грудной клетки, задней поверхности грудной клетки слева, а также непроникающие колото-резаные ранения груди, резаные раны задней поверхности грудной клетки.

В то же время показания осужденного Попова Ю.К. о фактических обстоятельствах дела являются непоследовательными, то есть, допрошенный с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в качестве подозреваемого и обвиняемого, Попов пояснял о причастности Попова К.Ю. к убийству, который заставил его выстрелить в А [ ], последующий выстрел в А [ ] и выстрелы в Х [ ] и С [ ] произвел уже Попов К.Ю. В последующем Попов Ю.К. изменил показания, отрицая причастность Попова К.Ю. к убийству и поясняя о том, что убийство всех потерпевших с использованием обреза и ножа было совершено им одним, о чем он пояснил и в судебном заседании. То есть в качестве мотива, причины совершения убийства Поповым Ю. первоначально указывалась угроза со стороны его отца, а в последующем, в том числе и в судебном заседании, его предположение о том, что А [ ] напал на его отца с ножом. Однако, как правильно указал суд, обе версии были опровергнуты показаниями очевидцев, а последняя версия являлась очевидно надуманной, поскольку не объясняла причину, по которой Попов Ю., согласно его показаниям, убедившись, что нападения не было, продолжал свои действия, в том числе производя выстрелы из обреза и нанося удары ножом Х [ ] с С [ ]. Объяснить эти и другие несоответствия в своих показаниях

Попов Ю. в судебном заседании не смог.

Кроме того, подробным и надлежащим образом мотивированным является вывод суда о наличии между осужденными Поповыми предварительной договоренности на убийство потерпевших, мотивах убийства у каждого из них и наличии у них прямого умысла на убийство потерпевших. Оснований не согласиться с ним у Судебной коллегии не имеется.

Доводы Попова К.Ю. о том, что на предварительном следствии Сарф М.С. в качестве свидетеля был допрошен ранее его сына П [REDACTED] в связи с чем оказал на него воздействие, являются несостоятельными и надуманными, поскольку, как видно из материалов дела, Сарф был допрошен 5 июля 2017 года с 15.10 до 18.00 (т.2, л.д. 145-152), а Попов 5 июля 2017 года с 15.45 до 17.05 (т.2, л.д. 156-161), то есть допрос Попова был закончен даже раньше, чем допрос Сарфа. При этом допросы указанных лиц проводились разными следователями.

Кроме того, в соответствии с ч.1, 4 ст.280 УПК РФ, участие педагога и законного представителя в допросе несовершеннолетнего свидетеля является обязательным только при допросе свидетеля в возрасте до 14 лет, а в отношении свидетелей старше указанного возраста они могут принять участие лишь по усмотрению суда, то есть нарушений требований закона при допросе несовершеннолетнего свидетеля П [REDACTED] [REDACTED].2002 г.р.) в судебном заседании, при этом допрос был проведен в присутствии законного представителя, допущено не было.

Таким образом, анализ исследованных по делу доказательств, в том числе и вышеприведенных, свидетельствует о несостоятельности доводов о непричастности Попова К.Ю. к совершению убийства потерпевших, его оговоре со стороны свидетелей и осужденных Сарфа и Радченко, участия в убийстве иных лиц, в том числе и последних двух.

Оценив совокупность исследованных в судебном заседании доказательств, суд правильно пришел к выводу о доказанности виновности Попова К.Ю. и Попова Ю.К. в совершении убийства потерпевших и правильно квалифицировал их действия.

Не вызывает также каких-либо сомнений доказанность виновности Попова К.Ю. в совершении угона транспортного средства, принадлежащего потерпевшему А [REDACTED], и юридическая квалификация данных действий.

Являются правильными и выводы суда о виновности Попова К.Ю. в незаконном изготовлении огнестрельного оружия и его хранении, ношении и передаче, которые основаны на: показаниях осужденного Аксюты о том, что в феврале 2017 года они с Поповым К.Ю. ездили к В [REDACTED] за ружьем,

которое забрал Попов, а в начале июня 2017 года последний передал ему внешне схожий с этим ружьем обрез для нападения на Л [REDACTED], который он опознал по расположению стволов, ручной вырезке на прикладе и куркам; показаниях свидетеля В [REDACTED] о том, что приблизительно весной 2017 года к нему домой приехали Попов К.Ю. и Аксюта, которые забрали у него ружье; показаниях свидетеля П [REDACTED] о том, что зимой 2017 года он видел под диваном ружье, при этом стволы у него еще не были укорочены, а по выжженным на нем рисункам оно было похоже на обрез, использовавшийся при убийстве, который изготовил отец, спилив дуло и подрезав рукоятку; показаниях свидетеля Р [REDACTED] о том, что в феврале 2017 года к ней домой приезжал бывший сожитель Попов К.Ю. с ружьем; показаниях свидетеля Ш [REDACTED] о том, что в мае 2017 года ночью к сожителю Клименко с обрезом двуствольного ружья приезжал Попов К.Ю.; заключении баллистической экспертизы, проведенной по обреза и признавшей его огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы из левого ствола; другими доказательствами, приведенными при обосновании виновности осужденных в совершении разбоя и убийства.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

При назначении наказания Попову К.Ю., Попову Ю.К., Аксюте К.В., Клименко Н.С. и Трунькину С.Н. суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, роль каждого и степень его участия в преступлениях, совершенных в соучастии, данные, характеризующие их личности, наличие смягчающих (у Попова К.Ю., Аксюты К.В., Клименко Н.С. и Трунькина С.Н.) и отягчающих (у Попова К.Ю., Попова Ю.К.) обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Доводы о необоснованном признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Попова К.Ю., Попова Ю.К., совершение преступления, то есть убийства с использованием оружия, являются несостоятельными, поскольку данное отягчающее обстоятельство предусмотрено п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ, при этом оно не является признаком состава преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ, поскольку, вопреки доводам адвоката Гортаева, умышленное лишение жизни человека не предусматривает обязательного использования оружия.

Необоснованными являются и доводы о необходимости признания в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Попова Ю.К. – явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления и изобличению других соучастников, поскольку, как правильно установил суд, сообщение о причастности к убийству А [REDACTED] было сделано им после того, как он был изобличен показаниями других лиц, в частности, свидетелей

П [ ] Радченко К.И., а также по существу раскрытию преступления и изобличению соучастников убийства способствовали не показания Попова Ю.К., из которых видно, что он не совершал каких-либо активных действий, направленных на установление истины по делу и изобличение соучастника Попова К.Ю., что обоснованно отметил суд, а показаниями очевидцев П [ ] Сарфа, Радченко и К [ ], которые в ходе предварительного следствия и судебного заседания изобличали Поповых в совершении преступлений.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенных Аксютой преступлений оснований для назначения ему условного осуждения не имеется, а также не имеется и оснований для применения в отношении его ст.64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, которые бы существенно уменьшали общественную опасность совершенных им преступлений.

Наказание, назначенное Аксюте К.В., Клименко Н.С., Трунькину С.Н., а также Попову К.Ю. в виде пожизненного лишения свободы, учитывая его исключительную опасность для общества, является справедливым, и оснований для его смягчения не имеется.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что назначая Попову Ю.К., являющемуся несовершеннолетним, максимальное наказание по п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, суд, в нарушение ч.3 ст.60 УК РФ, не мотивировал надлежащим образом в связи с чем им не принято во внимание обстоятельство, смягчающее наказание Попова, и что его наличие не влияет на справедливость назначаемого наказания.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия считает, что наказание, назначенное Попову Ю.К. по ч.2 ст.105 УК РФ, подлежит снижению с учетом наличия обстоятельства, смягчающего его наказания, соответственно, подлежит снижению и наказание, назначенное по совокупности преступлений.

Кроме того, суд в нарушение п. «б» ч.3.1 ст.72 УК РФ в срок лишения свободы Попова Ю.К. зачел ему только время содержания под стражей в период с 5 июля 2017 по 19 февраля 2019 года, а не по день вступления приговора в законную силу из расчета один день заключения под стражу за полтора дня лишения свободы, в связи с чем в приговор вносится соответствующее изменение. Также и в отношении Клименко Н.С. подлежит исправлению аналогичная ошибка, допущенная судом.

Исковые требования, заявленные потерпевшими, рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона. При этом суд правильно отказал в удовлетворении иска потерпевших Л [ ] [ ] и М [ ] [ ] о компенсации морального вреда в связи со смертью Л [ ] ввиду неустановления причинно-следственной связи между действиями осужденных при разбое и наступлением смерти последнего, при этом причиной смерти является онкологическое заболевание.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Омского областного суда от 20 февраля 2019 года в отношении Попова Юрия Константиновича и Клименко Николая Сергеевича изменить.

Снизить наказание, назначенное Попову Ю.К. по пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ до 9 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222, пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 9 лет 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года №186-ФЗ) зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима время содержания под стражей Попова Ю.К. с 5 июля 2017 года по день вступления приговора в законную силу (включительно).

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года №186-ФЗ) зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима время содержания под стражей Клименко Н.С. с 20 февраля 2019 года по день вступления приговора в законную силу (включительно).

В остальной части приговор в отношении Попова Ю.К. и Клименко Н.С. и этот же приговор в отношении Попова Константина Юрьевича, Аксюты Константина Владимировича и Трунькина Сергея Николаевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы потерпевших, осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи